

Анастасия Юрьевна Конькова
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)

Государственная бюрократическая служба в видах и формах документов, XVIII – начало XX веков

История документирования службы чиновников в дореволюционной России мало изучена. В дореволюционных работах русских историков права эта проблема почти не затрагивалась, а история государственной службы в соответствии с законодательством царской России рассматривалась как служба монарху¹. В советский и постсоветский периоды ученые и исследователи, широко используя в качестве исторических источников документы, фиксирующие прохождение государственной службы, почти не исследовали эволюцию видов и формуляров этих документов в процессе исторического развития². Документальное сопровождение государственной службы было лишь отчасти рассмотрено отечественными документоведами³.

Основы документирования прохождения государственной службы, сохранявшиеся в русском государстве в течение двух столетий, были заложены Петром I. Его реформы государственного аппарата во всех его звеньях, сверху до низу, не могли не коснуться и документального оформления государственной службы. Регламентируя функции и компетенцию новых учреждений, он в целом ряде указов определяет обязанности должностных лиц и наряду с иерархией учреждений устанавливает систему чинов, вводя взамен иерархии, основанной на «породе», иерархию в зависимости от личной выслуги служащего⁴. Главным документом, заложившим основы чиновной системы во всех

---

¹ Patrz np.: А.С. Алексеев, *Русское государственное право*, Moskwa 1897.

² С.М. Троицкий, *Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (формирование бюрократии)*, дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук., Moskwa 1972; tenże, *Из истории создания Табели о рангах*, «История СССР», 1974, № 1; Н.П. Ершкин, *Основные тенденции развития высшей государственности феодально-крепостнической России первой половины XIX века*, дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук., Moskwa 1973; Л.Е. Шепелев, *Титулы, мундиры, ордена в российской империи*, Leningrad 1991 i in.

³ З.И. Малкова, М.А. Плюхина, *Документы высших и центральных учреждений XIX-начала XX в. как источник биографических сведений*, [w] *Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX - начала XX в.*, Leningrad 1967, s. 205-228; А.В. Елпатьевский, *Документирование прохождения государственной службы в России XVIII - начала XX веков*, [w] *Труды ВНИИДАД*, Moskwa 1974, t. V, cz. 1, s. 146-205.

⁴ ПСЗ I, т. 5, № 3006, 3265; т. 6, № 3846.

отраслях государственной службы, была Табель о рангах, утвержденная Петром 24 января 1722 года. Она разделила на 14 последовательных классов все чины военной, гражданской и придворной службы⁵. Табель о рангах создавала единую систему чинов, более четкую, чем это было в России ХУ11 века. Стало юридической нормой, что выхоцы из непривилегированных сословий становились личными дворянами, а затем и потомственными - по мере своей чиновной выслуги. Несколько последующих указов явились дальнейшим усовершенствованием Табели о рангах⁶.

Табелью о рангах было положено начало документированию чинопроизводства - в пунктах 4-м и 6-м отмечалось, что ранг подтверждается патентом на чин. Системы документирования службы в самих учреждениях определялись в регламентах коллегий. Так, в регламенте Адмиралтейству и верфям (апрель 1722 г.) предусмотрено было ведение генерал-кригскомиссаром «книг о людях».

Как видим, с самого начала в документировании прохождения государственной службы наметились как единичные документы (патент на чин), так и учетные документы (книги о людях).

Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 года отменил установленную Петром 1 обязательность службы для дворян⁷, значительно снизил количество служащих дворян и способствовал притоку в ряды чиновничества разночинцев⁸. Правительство, однако, всячески тормозило этот процесс, законодательно регламентируя и детализируя вопросы чинопроизводства.

В 1809 году правительство предприняло попытку повысить образовательный уровень чиновничества: указ от 6 августа «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские ассесоры и статские советники» вводил требование университетского образования или соответствующего испытания при производстве в чин коллежского ассесора и десятилетний стаж службы «с ревностью и усердием», а также аттестат университета и служба в течение не менее двух лет в соответствующих должностях (советника, прокурора, правителя канцелярии) для производства в чин статского советника.⁹ Однако указ 1809 года не стал достаточным стимулом для повышения образовательного уровня чиновничества.

В начале 60-х годов XVIII столетия было обращено внимание на повышение качества документирования производства в чины, и прежде всего личных документов чиновников. Подчеркивалась необходимость аттестаций, отражающих добропорядочность и беспорочность службы; была введена публикация производства в чины; в январе 1764 года была создана форма послужных списков. В девяти графах послужного списка предусматривалась фиксация следующей информации: чин и фамилия, возраст чиновника, его происхождение,

⁵ Там же, т. 6, № 3890.

⁶ ПСЗ 1, т. 6, № 3969; т. 7, № 4500.

⁷ Там же, т. 15, № 11444.

⁸ Patrz: С.М. Троицкий, dz.cyt., s. 7.

⁹ Там же, т. 30, № 23771.

имущество (количество душ крестьян) и его местонахождение, дата вступления на службу и даты повышения в чине, участие в походах против неприятеля, полученные штрафы, а также аттестация о способности к продолжению статской службы и к повышению чином.

Несколько позже в форму послужного списка было добавлено внесение «сведений о нахождении под следствием». Было также подробно регламентировано ведение в Сенате, коллегиях и во всех канцеляриях «исправных и верных послужных списков о служащих и вступающих в службу». Законом также требовалось ведение аттестатов «с подробным в оных объяснением, кто где и как службу свою производил и какие [...] заслуги имеет»¹⁰. Исправному ведению аттестатов увольняемых от службы чиновников и офицеров были посвящены и некоторые более поздние указы, в которых подчеркивалась необходимость точного и конкретного описания службы и её оценка, - «а неясных аттестатов никому не давать»¹¹. Подробная регламентация ведения делопроизводства по личному составу в армии содержалась и в соответствующих нормативных документах.

Таким образом, на этапе формирования системы документации по прохождению государственной службы составными её частями стали патент на чин, послужной список, учетные документы (книги), аттестат о службе. Как можно заметить, введенные документы были рассчитаны на фиксирование необходимого минимума социально значимой информации о чиновнике.

В 70-х - 80-х годах XVIII века был принят ряд указов, подчеркивавших необходимость полного и точного обозначения в послужных списках чиновников, их имущественного положения, прохождения службы, получаемых ими наград и взысканий¹².

В конце XVIII-начале XIX века в документирование гражданской и военной службы были внесены дальнейшие уточнения. Сенатский указ от 15 марта 1798 года уточнил форму послужного списка, который по сравнению с прежним стал более информативным и включал обозначение: имени, фамилии и должности чиновника, его возраста; из какого звания он происходит; сколько имеет во владении душ и в каких уездах и селениях; когда в службу вступил, не было ли каких отличных по службе деяний и наград; был ли в походах против неприятеля и когда; был ли в штрафах и под судом, и если был, то чем дело кончено; к продолжению статской службы и к повышению чина достоин или нет; не был ли в отставке с награждением чина, или без оно, и когда; женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет, и где они находятся¹³.

На конец XVIII века приходится и окончательное оформление порядка выдачи личных документов на чины. Была установлена обязательность сообщения в сенатскую типографию сведений о произведённых в чины для напечатания патентов¹⁴. Была установлена платность выдачи патентов. Этапом в определении

¹⁰ ПСЗ 1, т. 16, № 11772, 11769, 11977, 12030, 12104, 12287.

¹¹ Там же, т. 17, № 12435, 12731.

¹² Там же, т. 19, № 13690, 13991; т. 20, № 14292, 14353, 14588; т. 21, № 15529.

¹³ Там же, т. 25, № 18440.

¹⁴ Анализ Патентов на чины, выдаваемых в конце XVIII века, показал, что некоторые из них вы-

порядка прохождения государственной службы явилось Общее учреждение министерств, утвержденное 25 июля 1811 года, в котором устанавливался порядок определения, увольнения и производства в чины, а также награждения. Была установлена более четкая, чем ранее, номенклатура назначения на должности. Министры и их товарищи определялись и увольнялись непосредственно высочайшей властью. Директора департаментов и канцелярий министерств также назначались и увольнялись царем по представлению министра. Начальники отделений и им равные чины находились в номенклатуре министра, который все же представлял их назначение на окончательное утверждение царя. Определение и назначение всех прочих чинов производилось министром по представлениям директоров департаментов¹⁵.

Общее учреждение министерств закрепило права верховной самодержавной власти относительно управления личным составом чиновничьего аппарата, одновременно сделав это управление более гибким. Параллельно с рассмотренными процессами регламентации чиновничества и его документного оформления идет обратный процесс: начинается период несомненных обсуждений в правительственных верхах вопроса о самой целесообразности сохранения гражданских чинов и о реорганизации их системы¹⁶.

В 1827 году для государственных служащих, не имеющих высоких чинов, был введен знак Отличия беспорочной службы. По существу он не являлся наградой, так как не давал каких-либо преимуществ и привилегий. Выдача знака сопровождалась вручением соответствующей грамоты. К знаку могли представляться все чиновники, беспорочно выслужившие 15, 20, 25, 30, 35 и более лет.

В этом же году вышел указ, устанавливающий четыре категории лиц, пользовавшихся правом государственной службы. К 1-й относились потомственные дворяне; ко 2-й - дети личных дворян, купцов 1-й гильдии, священников и дьяконов; к 3-й - дети приказных служителей, не имеющих чинов; к 4-й - не имеющие права на гражданскую службу, но принятые ранее издания данного закона. Для производства низших канцелярских служителей из лиц названных разрядов в первый классный чин (XIV класс) устанавливались соответственно разные сроки службы: 2 и 4 года, 6 и 12 лет¹⁷.

В процессах организации документирования государственной службы в первую треть XIX века происходят дальнейшие изменения по пути все большей детализации как фокусируемой в документах информации, так и самих видов и форм документов. Заметно стремление к их унификации.

В 1816 году начали действовать правила о выдаче чиновникам грамот на ордена и патентов на чины, определявшие порядок их подписания. Были также

давались со значительным опозданием: через 4-8 лет после производства в чин (ЦИАМ, зesp. 4, inw. 17, sygn. 145a, k. 1; sygn. 146, k. 1; zesp. 1405, inw. 1, sygn. 1, k. 13). Не исключено, что это было связано с медленностью делопроизводства, а также проблемами печатания Патентов в Сенатской типографии.

¹⁵ ПСЗ 1, т. 31, № 24686.

¹⁶ Л.Е. Шепелев, *Титулы, мундиры, ордена в Российской империи*, Leningrad 1991, s. 121.

¹⁷ Л.Е. Шепелев, *dz.cyt.*, s. 122.

приведены формы патента на чин и грамоты о пожаловании ордена¹⁸.

Образец патента на чин выглядел следующим образом:

Божиею милостию, Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и проч. и проч. и проч.

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы (имя и фамилию), который Нам (Коллежским Советником, Надворным Советником, или Коллежским Ассесором) служил, за оказанную его в службе Нашей ревность и прилежность, в Наши (Статские, Коллежские или Надворные Советники) такого-то года, месяца и числа Всемилостивейше пожаловали и учредили, яко же Мы сим жалуем и учреждаем, Повелевая всем Нашим подданным онаго (имя и фамилию) за Нашего (Статского, Коллежского или Надворного Советника) надлежащим образом признавать и почитать, и Мы надеемся, что он в сем, ему от Нас Всемилостивейше Пожалованном чине так честно и прилежно поступать будет, как то верному подданному надлежит. Во сидетьство чего Мы сие Правительствующему Сенату подписать и Государственную Нашею печатью укрепить повелели. Дан в Санктпетербурге в « « день такого-то месяца и года.

Подписи сенаторов по чинам.
(М.П.)

Согласно закону Патенты на чины 5, 6, 7 и 8 классов должны были подписываться шестью сенаторами и скрепляться Герольдмейстером.

Как показал анализ Патентов, хранящихся в архиве, Патенты на чины были в значительной степени художественно оформлены: они окаймлялись живописным рисунком служебно-патетического характера.

Следует отметить, что формуляр Патента на чин XVIII века практически не отличался от формуляра Патента на чин начала XIX века, что говорит об устойчивости формуляра данного документа.

Ряд указов конца 1820-х годов XIX века был посвящен уточнению документирования службы в аттестатах, выдаваемых чиновникам. В апреле 1827 года было установлено, чтобы в аттестатах указывался «образ увольнения точно так, как он действительно последовал». В середине того же года было установлено, что при определении чиновников вновь на службу все имеющиеся у них аттестаты и другие документы о прежней службе будут отбираться, а при увольнении будут выдаваться новые «с изъяснением в них подробностей всей службы и других обстоятельств»¹⁹.

Особое внимание постоянно уделялось главному документу, фиксировавшему прохождение службы, - послужному (формулярному) списку. Уточнялся порядок заполнения граф и их наименование, а также обстоятельства службы, подлежащие документированию в формулярных списках. В 1827 году введена была новая форма формулярных списков для чинов военного, морского ведомства и гражданской службы. Одновременно подчеркивалось требование фиксировать в формулярных списках гражданских чиновников, подобно тому, как это

¹⁸ ПСЗ 1, т. 33, № 26239. Patrz także: т. 34, № 26824; т. 35, № 27379, и ПСЗ 2, т. 1, № 199; т. 7, № 5118.

¹⁹ ПСЗ 2, т. 2, № 1065, 1273.

было установлено несколько ранее для военных, „наличие недвижимого родового или благоприобретенного имения, а также фабрики, заводы, ненаселенные земли с указанием количества десятин, каменные и деревянные дома и их местонахождение“. Формулярный список получил заголовок «Формулярный список о службе и достоинстве» и имел 13 граф, которые были дополнены информацией о наличии орденов и других знаков отличия, о наименовании полков и батальонов, в которых находился офицер, о грамотности и знании других наук, о пребывании в домовых отпусках. Формулярный список о чинах морского ведомства состоял из 10 граф.

Сенатским указом от 30 марта 1828 года, слушавшим «дело о беспорядках и злоупотреблениях, допущенных при определении в гражданскую службу людей различных состояний...», было приказано, чтобы «во 2-й оных графе всегда означалось с точностью то звание, из коего каждый имеет своё происхождение»²⁰. В 1831 году установлено требование при поступлении на службу представления свидетельства из метрических книг о времени рождения, и на основании этого свидетельства - точной записи в формулярный список числа, месяца и года рождения²¹.

В сентябре 1828 года утверждена была новая форма послужного списка, специально предназначенная для гражданских чиновников, несколько измененная по сравнению с формой 1827 года (была введена графа о временных отпусках чиновников, количество граф было сокращено до 10)²². В мае 1831 года вводится новая форма формулярного списка для военных чиновников, в которой предусматривались все сведения, необходимые для представления к знаку отличия беспорочной службы. Подчеркивалось, что графы должны были заполняться лишь на основании документов, причем графу об аттестации должен был заполнять «всегда своеручно сам начальник, который подписывает список»; вводилось требование не допускать поправок и подчисток в формулярах. Всего в формулярном списке предусматривалось 18 граф: первые пять в основном повторяли сведения, имевшиеся в предыдущих формах; в шестую графу были добавлены сведения о службе по выборам дворянства; в седьмую - о ранениях, пребывании в плену и наградах; в десятой - говорилось о наказаниях по высочайшим замечаниям и выговорам; 14-ая графа характеризовала службу по выборам дворянства; 15-ая указывала - представлял ли «отчеты по должности в срок, и если нет, то по каким причинам? Уважены ли причины начальством?», и т.д.²³ Нетрудно заметить, что ряд граф представлял существенные трудности для их достоверного и добросовестного заполнения; точное и объективное ведение такого формулярного списка не было в интересах массы чиновников, поэтому данная форма не получила полной реализации на практике. Об этом свидетельствует формулярный список о службе и достоинстве Корпуса Инженеров военных поселений

---

²⁰ ПСЗ 2, т. 3, № 1904.

²¹ Там же, т. 6, № 4313.

²² Там же, т. 3, № 2278.

²³ ПСЗ 2, т. 6, № 4577.

полковника Любенкова, данный ему 22 июня 1840 года²⁴. В указанном формулярном списке заполнение ряда граф крайне лаконично, а порой и односложно, например: «не был», «не подвергался», «не бывал», «аттестуется достойным» и т. д. Наиболее подробно заполнена лишь графа о чинопроизводстве и прохождении службы.

Создание Свода законов Российской империи, как известно, не сопровождалось кардинальным изменением действующего законодательства по его существу. Но что касается порядка прохождения гражданской службы, и в особенности её документирования, то следует отметить, что Устав о службе по определению от правительства, вошедший составной частью в Свод законов, был существенным шагом в дальнейшей регламентации службы.

Свод законов подтверждал и кодифицировал все ранее принятые и действовавшие в 1830 году акты о порядке вступления и прохождения государственной службы. На государственную службу принимались законнорожденные лица неподатных состояний, прежде всего, дворяне, а также лица, имеющие ученые степени (студента, кандидата, магистра и доктора), получившие их в русских учебных заведениях. Четко была установлена иерархия определения к должностям. Понятие чина было определено как награда «за подвиги и отличия, оказанные в службе». Придворные чины считались ниже военных и горных, но выше гражданских, независимо от старшинства. Чиновникам определялось жалование по чинам, должностям, особым распоряжениям начальства и назначениям царя. Увольнение чиновника зависело от тех властей, которыми он был на службу определен. Пенсия чиновникам рассматривалась как награда от правительства.

Таким образом, Свод законов юридически оформил порядок прохождения государственной службы.

Подробно излагал Свод законов порядок документирования приема и прохождения службы. Перечислялись документы, необходимые для принятия на государственную службу. Самостоятельный раздел Устава о службе по определению от правительства был посвящен актам или доказательствам служебного состояния. Предусматривалось три вида таких актов - послужные списки, патенты на чины и аттестаты. Послужные (формулярные) списки должны были вестись во всех учреждениях о службе каждого чиновника и канцелярского служителя. Каждому чиновнику, имевшему классный чин, при увольнении от действительной службы или при отставке выдавался «особенный акт, удостоверяющий пожалование того чина и именуемый патентом». Патенты на все чины изготавливались в типографии Сената на пергаменте. К каждому патенту прилагалась в Коллегии иностранных дел государственная печать из красного воска. Увольняемый в отставку или для определения к другим делам чиновник получал аттестат от начальства последнего по месту службы учреждения, который заменял собой все документы о прежней его службе. Эти документы чиновнику не возвращались и должны были храниться при делах. В аттестатах подробно излагалось, где и какую службу исполнял чиновник, его особенные заслуги и от-

²⁴ ЦИАМ, zesp. 1405, inw. 1, sygn. 1, k. 125-138.

личия, причины и основания увольнений, смены или отрешения от должности. Аттестаты должны были скрепляться казенной печатью²⁵. Усложнение управления различными отраслями государственной жизни, явившееся следствием постепенного развития капиталистических отношений, приводило ко все большему усложнению порядка прохождения государственной службы, поэтому основные положения чиновничества, кодифицированные в Своде законов, не подвергаясь какой-либо коренной ломке, обростали дальнейшей детализацией.

Остановимся подробнее на изменениях в процессах документирования государственной службы, произошедших в середине XIX века.

В течение 1830-х - 1850-х годов происходило дальнейшее развитие формуляра основного документа о службе - послужного списка. В марте 1835 года по инициативе Синода было введено требование обязательного обозначения в формулярных списках о службе и в увольнительных видах вероисповедания чиновников, которое должно было указываться в первой графе, а также вероисповедания их жен и детей в последней графе списка²⁶. В ноябре 1836 года было запрещено вносить в формулярные списки военных сведения о ранах и увечьях, полученных не в боевых действиях с неприятелем. Указы 1847 года, которые, отмечая неточности и неправильности во внесении в формулярные списки сведений о наличии у них недвижимого имущества, строжайше требовали точного внесения этих сведений. Нарушение этого приравнивалось к представлению «фальшивого документа»²⁷.

В 1849 -1851 годах были несколько изменены формы послужных списков. Указ о сокращении переписки по военному ведомству ввел новую форму списка и порядок его представления, а также ряд новых документов. Послужной список должен был представляться в вышестоящее командование каждые пять лет, остальные четыре года списки представлялись по сокращенной форме. При представлении к наградам формулярные списки не прилагались, но сами представления делались по новой форме - *наградного списка*. Кроме того, был введен так называемый *кондуитный список*. *Наградной список* содержал следующую информацию: 1) должность, чин, имя, отчество, фамилия; с которого времени в офицерском звании и в настоящем чине и должности; какие имеет награды и знаки отличия беспорочной службы; сколько получает в год жалования; был ли под судом и в штрафах; 2) за что к награде представляется; 3) какую и когда получил последнюю награду; 4) испрашиваемая награда.

В кондуитном списке указывались: 1) должность, чин, имя, отчество и фамилия (по старшинству чинов); 2) усерден ли по службе; 3) каких способностей ума; 4) каков в нравственности; 5) каков в хозяйстве; 6) каков по фронту²⁸.

Указом от 16 июля 1849 года была введена новая форма послужного списка и для гражданских лиц. Форма списка состояла из 15 граф. Она предусматривала фиксацию той же информации, что и в формулярном списке военных, но в не-

²⁵ Там же, ст. 708-712, 714.

²⁶ Там же, т. 10, № 7948.

²⁷ Там же, т. 22, № 21221, 21350.

²⁸ Там же, т. 24, № 22900.

сколько иной последовательности.

Утверждение в 1856 году Правил для увольнения из войск нижних чинов в отпуск и в отставку предусматривало составление на увольняемых нижних чинов формулярных списков на каждого служащего отдельно, причем в списке обязательно должно было быть указано, где он будет иметь жительство.

Определенные изменения в порядке государственной службы, практике чиновпроизводства и документировании этих процессов произошли во второй половине XIX века. Развитие капиталистических отношений, отмена крепостного права, буржуазные реформы, продолжающееся усложнение управления не могли не сказаться на системе государственной службы.

С отменой крепостного права в соответствии с «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», крестьяне получили право «отдавать детей своих в общие учебные заведения и поступать в службу по ученой, учебной и межевой части, и на основании правил, установленных [...] для свободных податных состояний, по увольнительным свидетельствам, с исключением из податного оклада»²⁹.

С развитием капиталистических отношений и все большей потребностью в служащих царское правительство вынуждено было допустить на государственную службу женщин. Свою деятельность они начали с должностей телеграфисток.

Усиливавшееся революционное и общественное движение конца XIX-начала XX веков не могло не сказаться и на законодательстве об условиях государственной службы. Наиболее прогрессивным в этом отношении был указ от 5 октября 1906 года, согласно которому «всем российским подданным безразлично от их происхождения, за исключением инородцев», были предоставлены одинаковые в отношении государственной службы права применительно к правам лиц дворянского сословия, и упразднены все особые преимущества на занятие по определению от правительства некоторых должностей в зависимости от сословного происхождения. Крестьяне и лица других бывших податных состояний освобождены были от обязательного представления при поступлении на государственную службу увольнительных свидетельств от обществ³⁰.

В сфере документирования государственной службы во второй половине XIX века не произошло существенных перемен. Следует отметить лишь некоторую тенденцию к его упрощению и несколько большее внимание к вопросам архивного хранения документов по личному составу.

В 1861 году в связи с отменой крепостного права в формуляр послужных списков было внесено уточнение о порядке заполнения граф о недвижимом имении - «крепостные души», проживающие на земле, стали теперь называться «ревизскими». В 1863 году утверждены были Правила составления и представления послужных списков по Морскому ведомству : была добавлена графа ХУ

²⁹ ПСЗ 2, т. 36, № 36657.

³⁰ ПСЗ 3, т. 26, № 28392; Высочайший указ 5 октября 1906 г. об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний (СУ, 1906, отд. 1, № 237, ст. 1700), с сенатскими и министерскими разъяснениями, Sankt Petersburg 1910, с. 2-3.

о бытности в кампаниях. Списки должны были представляться на все чины от гардемарина и кондуктора до адмирала. Существовало два вида списков - полные («сведения за всю службу») и дополнительные («одни лишь перемены, происшедшие после представления полного списка»). В законе особо оговаривалось, что «во избежание ошибок и пропусков» при заполнении формулярных списков Адмиралы, генералы, штаб и обер-офицеры, равно и гражданские чиновники морского ведомства обязаны были прочитывать свои послужные списки³¹.

В мае 1864 года отменена была аттестация чиновников гражданского ведомства в послужных списках. Несколько раньше была отменена выдача патентов на чины. В 1882 году Положением Военного Совета «Об офицерских чинах запаса армии» было установлено, что послужные списки представленных к зачислению в запас должны состоять из двух частей: общей и особенной. Особенная часть называлась «служебные перемены со времени зачисления в запас [...]»³².

В прямой связи с усилением правительственной реакции 1880-х годов можно рассматривать утвержденное царем решение Государственного Совета от 29 марта 1883 года³³, которым в отмену ранее установленных Сводом законов и Сводом военных постановлений правил была установлена более жесткая фиксация в послужных списках преступлений и проступков чиновников.

Необходимо также отметить, что с конца XIX в. существовали сокращенные (краткие) формулярные списки о принятии на службу, о назначении на должность и о производстве в чины³⁴. Все они прилагались к соответствующим представлениям, которые поступали в Инспекторский отдел и оставались в его делопроизводстве. В 1904 году высочайшим повелением были утверждены формы кратких списков, прилагаемых к представлениям о производстве в чины; списков наградам, испрашиваемым за служебные отличия; и списков наградам за благотворительную и общепользную деятельность.

Как и ранее, в конце XIX века согласно Своду уставов о службе гражданской в каждом присутственном месте требовалось вести шнуровую книгу для записи определений в службу или к должности, увольнений от должности, перемещений, прибавки жалования и всего, касающегося службы чиновников. Следует обратить внимание на формулировки, которыми обозначалось увольнение чиновников от службы. Формулировка «исключается из службы, с тем, чтобы впредь в оную не вступать», - означала увольнение за преступления по приговору суда; слова «отставляется от службы» - увольнение от должности по приговору; формулировка «увольняется от службы» означала увольнение по усмотрению начальства, но без просьбы самого чиновника³⁵.

После этого вплоть до 1917 года существенных изменений в формах и правилах документирования прохождения государственной службы не было. Стоит лишь отметить, что в начале XX века, а в некоторых ведомствах и в конце XIX-

³¹ Там же, т. 38, № 40256.

³² ПСЗ 3, т. 2, № 991.

³³ А.В. Елпатьевский, *Документирование прохождения государственной службы...*, с. 198-199.

³⁴ ПСЗ 3, т. 14, № 10857 и прил., с. 339-349.

³⁵ *Свод уставов о службе гражданской*, oprac. А.М. Полянский, Moskwa 1897, art. 802, 824, 834, 836, 838.

ого, формулярные списки заполнялись уже не от руки, а с помощью пишущей машинки. Для простановки дат составления формулярных списков широко использовался штампель.

Необходимо отметить, что на всех чиновников соответствующих классов и должностей заводились не только формулярные списки, но также личные дела³⁶. Личные дела, содержащие наиболее полные сведения о происхождении, семейном положении, прохождении службы и наградах чиновников, вела структурная часть учреждения, ведавшая личным составом. В первой половине XIX в. личные дела оформлялись на одного и того же чиновника при всех служебных изменениях: назначении на должность, перемещении по службе, при выдаче пособий, назначении пенсий и т.п., которые по составу документов были не однородны³⁷. С 1858 г. стало вестись одно личное дело о службе чиновника с момента его назначения до выхода в отставку или смерти.

Таким образом, на протяжении двух веков законодательство осуществляло последовательную регламентацию документной системы, посредством которой в русском самодержавном государстве фиксировалось прохождение государственной службы, учет чиновников. Требования закона к видам и формулярам основных документов на каждом этапе исторического развития отражали потребности государства в формировании кадрового состава государственных служащих.

---

³⁶ Dla niższych urzędników, którzy nie otrzymywali rang i byli zaliczani do urzędników najemnych (kopistów, kurierów i in.), nie zakładano teczek osobowych ani nie prowadzono *list stanu służby* [przyp. aut.].

³⁷ З.И. Малкова, М.А. Плюхина, *Документы центральных учреждений XIX - нач. XX в. как источник биографических сведений*, [w] *Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX - начала XX века*, Leningrad 1967, s. 220.

Streszczenie

Anastazja Jurijewna Końkowa

Biurokratyczna służba państwowa w rodzajach i formach dokumentów od XVIII do początku XX wieku

Autorka konstatuje, że historia dokumentowania służby urzędników Imperium Rosyjskiego jest słabo zbadana chociaż uczeni często korzystają z tego typu dokumentów. Celem pracy jest rozpoznanie rodzajów i formularzy dokumentów poświadczających etapy kariery urzędników państwowych, pokazanie ich ewolucji. W omawianym okresie postępuje regulacja prawna dokumentowania służby. Coraz nowe dokumenty są opisywane przez prawo. Wymogi prawne odzwierciedlają potrzeby państwa w sferze polityki kadrowej.

Summary

Anastasya Konkova

Bureaucratic civil service in the types and forms of documents, from the XIX to beginning XX century

The author concludes that the history of documenting the service of officials Russian Empire is poorly explored, although scientists often use this type of document. The aim of the work is to identify the types and forms of documents certifying the stages of a career public servants, to show their evolution. I analyzed period followed legal regulation of the documenting service. Subsequent documents are described by law. Legal requirements reflect the needs of the state in the sphere of personnel policy.